

Ник терпел боль, как только мог, и вглядывался в окно. Может быть, внутри был кто-то ещё, кто-то, кого он не мог видеть, настоящий лидер восстания в Гвюре. Это точно не он.

Он попросил показать что-то очень конкретное, и вот куда привела его способность — к нему самому. Это вовсе не значит, что это было именно тем, чем казалось. Не было никакого способа узнать, насколько буквальным было его магическое зрение. Иначе говоря, можно привести аргумент, что он был ключом к тому, что произошло в Гвюре. Он был замешан, пусть, конечно, и ненароком. Возможно, его действия каким-то образом привели к свержению режима в Гвюре.

Он попытался приблизиться к окну, чтобы посмотреть, не стоит ли кто-нибудь в стороне. По логике вещей, он, сидящий сейчас на своей кровати, должен был видеть посторонних в комнате, но они могли быть сокрыты от него, и только специальное зрение, полученное от новой способности, могло показать их.

Это было всё равно что толкать своё лицо в стену шипов, и в конце концов он был вынужден отступить, чтобы облегчить боль. Боль не ушла, но, по крайней мере, стала слабее, когда он не смотрел прямо на себя. На самом деле, ему было немного легче, чем раньше. Возможно, чтобы привыкнуть к побочным эффектам, требовалось некоторое время.

Мучительный характер нахождения неподалёку от его тела побуждал его отправляться на разведку, дрейфовать по холмистым равнинам, гоняться за солнцем, пока оно садилось, волоча за собой тени по рябящейся на ветру траве, летать рядом с птицами, кататься в потоках и вихрях с дикими хаотичными скачками и погружениями.

Было захватывающе просто проводить время, наблюдая и наслаждаясь всем этим, игнорируя насущные вопросы, частью которых, как он убедил себя, он был. Или другие убедили его. Или он убедил их.

Голова заболела только сильнее, когда он пытался разобраться в причинах, стоящих за его нынешним затруднительным положением, находясь за пределами окна собственной спальни и глядя на себя.

Шум позади него заставил его развернуться с быстрой нечеловеческой скоростью. Он повернулся как раз вовремя, чтобы уловить какое-то движение высоко на одном из деревьев возле небольшого пруда, из которого Симоль когда-то высосала жизнь и оставила там бесплодные клочки мёртвых растений. Всё выросло обратно и было таким же диким и полным насекомых, как и прежде. Это Симоль постаралась?

Ник мысленно подплыл ближе. Он мог попросить показать местонахождение Симоль, но она

могла уметь обнаруживать его присутствие так же, как её отец. Возможно, она уже знала, что он следит, но он не хотел привлекать к себе внимание. Он всё ещё не определился, насколько сильно он должен втягивать её в то, во что он умудрился впутаться.

Но ему всё же было любопытно. Чем она там занимается? Вряд ли она шпионила за ним, ведь она могла просто появиться возле его кровати, когда ей это захочется, и потребовать ответов на вопросы, о которых она была осведомлена гораздо лучше, чем он.

Среди ветвей снова началось движение, и Ник медленно подплывал ближе. За этими деревьями было только открытое пространство, а дальше — стена вокруг школы. Если Симоль собиралась перелезть через неё, ей вообще не нужно было дерево.

При первом взгляде на волосы, собранные в хвост, он понял, что это была не Симоль. Он мог узнать волосы Диззи где угодно и под любым углом. Что она здесь делала?

Первое его предположение — чтобы следить за ним, ждать, чтобы увидеть, каким будет его следующий ход, и убедиться, что она будет в этом участвовать. Это была как утешительная, так и самонадеянная мысль.

Она, конечно, дала ему повод думать, что она собирается следить за его деятельностью, но шпионить за ним через окно его спальни? Это было совсем не в её стиле.

Чуть более уверенный в том, что она не сможет ощутить его присутствие, Ник направился в сторону движения в ветвях, чтобы посмотреть, что она делает. Он поднялся над деревьями и спустился с другой стороны. На секунду он подумал, что потерял её, а затем понял, что она до сих пор находится на дереве позади него, оседлав ветку и строя какую-то конструкцию.

Это было похоже на наблюдательный пункт. Что-то, откуда можно наблюдать, не будучи замеченным, что-то, где можно хранить припасы, откуда их можно будет забрать в любой момент. Но почему здесь? За кем ей нужно будет присматривать?

Не было никаких признаков того, что она знала, что за ней следят. Он почти ожидал, что у неё будет врождённая способность знать, когда на неё смотрят, даже когда глаза были ненастоящими. Может быть, связь между ними даст ей особую связь, которая помешает ему скрыться от неё.

Это была причудливая мысль, ни на чём не основанная. Она продолжала работать, молча привязывая короткие доски к ветке. Она работала в почти полной тьме невероятно быстро и без колебаний. Вверх, вниз и через петлю, рука мелькнула за спину, чтобы схватить что-то, что он не успел разглядеть — так быстро она это сделала.

Ник счёл это более увлекательным, чем его путешествия по пикам гор и океанам.

Через несколько минут она построила платформу и прикрепила к ней веревку. Он думал, что она нужна, чтобы взбираться и спускаться с платформы, но другой конец верёвки она привязала к поясу и встала на краю, как на доске для прыжков.

Под ней была неумолимая земля, а не бассейн с водой. Если она собирались прыгнуть вниз, рассчитывая, что она сделала верёвку нужной длины, чего она этим добьётся? Это может привести к огромным нагрузкам на её талию и ветку, и, вероятно, сломаются обе.

Пока он размышлял о прочности её творения, она прыгнула вниз головой.

Как только верёвка натянулась, она отстегнула её от пояса и приземлилась на землю так же небрежно, как будто сошла с нижней ступеньки лестницы. Она не остановилась, чтобы порадоваться своему безупречному спуску, она начала бегать по округе, собирая ещё больше веток. Она положила их в сумку, привязанную к спине, и достала два тонких кинжала. Затем она побежала обратно к дереву и начала взбираться на него, вонзая кинжалы в ствол и вынимая их, как когти живущего на деревьях животного. Она поднялась в мгновение ока.

Она освободила сумку от собранных палок и начала работать над ними другим кинжалом. У этого был плоское лезвие с острым краем. Время от времени она смотрела вверх на школьную стену, лезвие рубило с отточенной скоростью.

Ник парил и наблюдал. В её движениях была какая-то поэзия, неумолимый поток. Она поддерживала ритм, останавливаясь только затем, чтобы взять другую палку. Она как будто готовилась к чему-то, но к чему? И как могут помочь острые палки?

— Я знаю, что ты там, — сказала она, не поднимая глаз.

Ник застыл, хотя у него не было тела. Он ничего не сказал, не зная, сможет ли он вообще это сделать в этом состоянии, но не желая даже пытаться на случай, если она блефует. Она повернула голову и посмотрела на него, а затем сквозь него.

— Не я здесь прячусь.

Ник обернулся и увидел Симоль, стоящую на соседнем дереве, как праздничное украшение, её одежда ничуть не подходила для лазания по деревьям. Он подозревал, что она взобралась не так, как Диззи.

— Как и я, — сказала Диззи, возвращаясь к своей работе.

— Ты не можешь защитить его.

Диззи остановилась и вздохнула.

— Я не защищаю его. Я защищаю всех остальных.

Она снова повернулась к Симоль. Ник чувствовал, что ему следует отойти в сторону, чтобы они могли видеть друг друга без помех, хотя на самом деле его там не было.

— Они не придут за всеми остальными, — сказала Симоль. — Я даже не думаю, что они здесь для того, чтобы навредить ему, а просто чтобы следить.

— Ты ошибаешься. Ты понятия не имеешь, на что они способны. Как только они основали здесь базу, они могут сделать ход в любое время. И даже если они только следят, они не принадлежат Кармину. Они принадлежали моему отцу, и он не хотел, чтобы их использовали таким образом.

— Я могу помочь тебе.

— Как помогла в Либрариуме? — спросила Диззи, её голос стал острее, чем кинжал, который она держала в руке. Сейчас у неё было как минимум полдюжины острых палок.

— Не понимаю, о чём ты, — сказала Симоль. Её было видно нечётко, но он чувствовал её улыбку, когда она говорила.

— Ты была единственной, кого я не видела. Ты остановила меня, не знаю, как именно, но это неважно. Я рада, что у него есть ты в качестве помощи, но остальной школе так не везёт. Если они посылают тени, чтобы следить, они ждут неприятностей. И когда это произойдёт, они будут относиться к ученикам как к щитам. Не тех, что важны — они в первую очередь позаботятся о том, чтобы убрать их отсюда, — но остальных из нас. Будет только лучше, если их не будет поблизости, поверь мне.

Ник плохо понимал, о чём она говорит. Он не видел никаких признаков того, что кто-то пытался проникнуть на территорию школы. Но он не очень внимательно следил за областью вокруг него. Большую часть времени он путешествовал вдалеке отсюда, избегая своего непосредственного окружения, даже несмотря на то, что именно здесь он должен быть наиболее бдителен.

— Хорошо, — сказала Симоль. — Будь по-твоему. Я думаю, ты очень мелочная.

— Мелочная? Как я...

— У тебя гости, — сказала Симоль.

Диззи развернулась и присела. Казалось, что она упадёт с крошечной платформы — хорошо, что она была привязана верёвкой. Она вытаскивала какие-то предметы из своего рюкзака и вставляла в них свои палки.

Ник посмотрела в ту сторону, в которую она, казалось, смотрела. Было слишком темно, чтобы много что видеть, но в некоторых местах было странно темнее.

Тёмные области двигались. Они перелезли через стены и упали в тень, но он мог видеть их — чёрных, выходящих за рамки простого отсутствия света.

Диззи наклонилась вперёд, прямо к краю. Она ждала, когда тьма заскользит по траве. А затем она упала.

Насколько Ник видел, их было трое. Она подождала, пока последний из трёх не пройдёт под ней, уверенная, что они не будут смотреть вверх. Затем она прыгнула с протянутой палкой, белый кончик внезапно вспыхнул ярким, ослепляющим пламенем.

Палка пронзила тень через макушку головы и расколола её на тысячу кусочков.

Её тело изогнулось, и Диззи больше не падала, она качалась, с палкой в каждой руке, по одной на каждую цель.

Она ударила их обеих по спине, прежде чем они успели повернуться или побежать, белые вспышки прошли через них и погасли. Её способность точно знать, где ей нужно быть, чтобы оставаться вне поля их зрения, была сверхъестественной. Ник ясно всё видел — малейшее смещение в сторону, и они бы её заметили.

Обе тёмные фигуры разорвались, как рваная ткань.

Диззи отцепила от себя верёвку и тихо приземлилась.

— Сегодня только три. — Она посмотрела туда, где была Симоль, но там никого не было. Ник тоже не заметил её ухода. Диззи улыбнулась про себя. — Одна я.

Это была самодовольная ухмылка, которую он давно от неё не видел. Он забыл, как она выглядела, когда была довольна собой, и почувствовал укол вины. Вероятно, именно он лишил её этого.

Но более того, он увидел, насколько хорошо она выполнила свою задачу, в то время как он изо всех сил пытался хотя бы понять, что он должен был делать. Он должен был знать об этих штуках, присланных из министерства поручений, если они принадлежали её отцу. Он не знал, потому бродил по миру, не желая терпеть боль от наблюдения за собой. Он должен был изменить это.

Он оставил Диззи собирать её вещи и вернулся к окну своей спальни. В тот момент, когда он увидел себя сидящим на кровати, боль вернулась. Он проигнорировал её и пошёл вперёд сквозь стекло.

Всё начало размываться. Голова была набита тысячей игл, и он хотел заплакать. Может быть, он и плакал, ему было сложно увидеть свои глаза с таким искажённым зрением.

Он до сих пор не знал, как он должен был стать лидером восстания Гвюра, но он попытается найти ответ, как только получит контроль над этой способностью. Боль не утихла, и продвигаться вперёд становилось всё труднее, но он отказывался сдаваться. Что будет, если он потеряет сознание? Похоже, он скоро это выяснит.

Что-то толкнуло Ника сзади. Он полетел вперёд и врезался в себя, лицом к лицу.

Ощущения были такие, будто его разум взорвался. Боль ушла как раз тогда, когда он подумал, что больше её не выдержит, и после неё осталось чувство дезориентации. Он всё ещё плыл, но внутри своей головы. Он мог видеть своими глазами, но также и сзади себя, и выше. Это было очень странное ощущение.

А ещё он видел Симоль, стоящую у края кровати.

— Ты в порядке? Ничего не сломано? — Она выглядела так, будто танцует.

— Аууу, — сказал Ник. Его рот был слишком мягким и неправильной формы. Вообще без формы.

— Я так и подумала. Похоже, когда в твоей голове больше никого нет, даже тебе не нравится быть в ней.

Ник вздохнул. По крайней мере, это он ещё мог делать. Затем он сосредоточился на том, чтобы заставить всё вокруг не колебаться.

— Я... в порядке. — Слова вышли немного растянутыми, но, кроме этого, они снова были под его контролем.

— Снаружи было что-то вроде вечеринки. Ты ведь видел?

Ник кивнул. Комната продолжала двигаться после того, как его голова остановилась.

— Кто они?

Симоль пожала плечами.

— Арканумные тени. Не очень сильные, но подлые. Сильно не любят свет, разваливаются, если сильно помахать перед ними свечой.

— Она, кажется, думала, что они были хуже этого.

Теперь он приноровился к новому состоянию. Он мог видеть всю комнату одновременно, но фокус был в том, чтобы сосредоточиться только на одной части за раз. Неидеально, но он предположил, что с практикой станет легче.

— Может быть, она права. По крайней мере, она нашла, чем занять себя, пока ты её игнорируешь.

— Я не игнорирую её, — сказал Ник.

— Да, это я вижу. Не сводишь с неё глаз. Где-нибудь ещё ты следишь за ней? — она вскинула бровь, намекая на непристойное.

— Нет, — ответил он слегка категорично.

— Хорошо. Я живу с ней в одной комнате, не хотелось бы думать, что ты подглядываешь без разрешения. — Она улыбнулась так, что Ник почувствовал себя неудобно.

— Я бы так не поступил, — сказал он.

— А если бы я дала тебе разрешение? — Теперь она усмехалась, наслаждаясь его дискомфортом.

Он закрыл глаза и отпустил всевидение. Его голова на мгновение пошатнулась, а затем он снова пришёл в себя. Когда он открыл глаза, Симоль уже не было.

Ник шатко поднялся на ноги и потянулся так, как учили агенты Секретной службы. Он совсем не напрягал своё тело, но это всё равно казалось уместным. Когда его тело отреагировало, а разом расслабился, он задумался, сколько времени Симоль была в его комнате.

◇□◇□◇

Первым уроком следующего дня был курс Искусств с мистером Перивинклом. Ник хотел спросить его об изменениях, которые ему удалось проделать со своим видением. Он надеялся, что то, что он сделал, было правильным. С того раза он больше не пытался, решив, что его разуму следует отдохнуть, прежде чем растянуть его в других неправильных направлениях.

Он проснулся, его тренировки продолжались, как обычно, незадолго до рассвета. Тренировка сегодня казалось намного легче, из-за чего он стал слишком самоуверенным. Результатом падения с высокой стены стала вывихнутая лодыжка, что было лучше, чем вовсе сломать её.

Агент в чёрной маске что-то делал с его ногой, пока она не перестала болеть, но ему всё ещё было трудно ходить, как будто мозг ожидал, что она заболит, и отказывался переместить на неё нормальный вес.

Он, хромая, вошёл в класс последним из шести учеников и получил любопытные взгляды.

— Я побежал и споткнулся, — объяснил он.

— Хорошо, что никто тебя не преследовал, — сказал Кэрол.

— Хищник съел бы тебя, — сказал Брилл. — Равномерный темп лучше быстрого падения.

Симоль закатила глаза.

— Не съест, если съешь его первым.

Ник поймал взгляд Диззи, когда проходил мимо неё. Она выглядела свежей и бдительной, несмотря на её ночную деятельность. Должно быть, он бросил на неё смешной взгляд, потому что она собиралась что-то сказать ему. И она никогда не делала этого без провокаций.

К счастью, в этот момент вошёл мистер Перивинкл.

— Извините, похоже, в Королевском колледже возникла небольшая проблема. — Он нёс стопку книг.

Ник сел, весь внимание. Проблема в Королевском колледже может много что означать, но точно ничего хорошего.

Перивинкл с грохотом положил книги на стол.

— К нам должен был приехать приглашённый лектор, маг, чтобы, знаете, ответить на некоторые ваши вопросы самым расплывчатым и загадочным образом, а затем продемонстрировать некоторые довольно сложные упражнения для рук, чтобы вы могли их изучить. Однако у них не оказалось свободных людей, так что нам придётся учиться по нему. — Он поднял довольно невзрачный учебник. — Не самый простой способ учиться, но основы довольно просты. — Он пробарабанил пальцами по книгам.

Открылась дверь, и в кабинет вошли два агента Секретной службы, зелёный и синий. Было необычно видеть их такими, тем более, что они использовали дверь обычным способом.

— Извините, — сказал агент в синей маске, — нам нужно попросить мисс Кеттл пойти с нами.

Руми встала.

— Зачем? Куда мы идём?

— Просто предосторожность, ваша светлость. Сюда, пожалуйста.

— Нам также сказали сделать вам то же самое предложение, — сказал агент в зелёной маске Симоль.

Нельзя отказываться делать то, о чём просит Секретная служба; нельзя, если не хочешь, чтобы тебя тащили в бессознательном состоянии. Или если ты не Симоль. Она отмахнулась от него пренебрежительным движением руки.

Руми собрала свою сумку, озадаченно посмотрела на остальных и ушла со своим эскортом.

Она была не единственной. Стало очевидным, что все дворянские дети покинули школу. Были эвакуированы.

Похоже, Диззи была права. Что-то должно было произойти, и власть имущие хотели защитить то, что было для них самым ценным. Менее ценные дети останутся и продолжают получать своё образование.

Какой бы ни была угроза, она не была близкой. Они добрались до обеда без происшествий, и, хотя ходили слухи о вторжении войск и вражеских убийцах, никто не имел ни малейшего представления о том, что происходит. Предположение, что нашёлся кто-то достаточно способный и достаточно глупый, чтобы забраться так далеко от границ Ранвара, казалось нереальным. Даже при том, что драконы ведут себя странно, у Ранвара оставалось много магов и огромное количество солдат, которых ещё нужно победить.

Это было воспринято как мера предосторожности, как и предполагали агенты. Возможно, был какой-то заговор с целью похитить принца или наследника герцога, и остальные влиятельные родители, поддавшись панике, побыстрее убрали своих детей из школы и поместили под свою гиперопеку.

Нику было любопытно проверить передвижение войск, и он рано лёг спать. Никто не удивился, учитывая, как много он бегал в последнее время. Все сказали ему не перетруждаться так и пожелали ему спокойной ночи и приятных снов.

Он лежал в кровати, позволяя разуму дрейфовать по Ранвару, проверяя границы. Никаких перемещений, достойных внимания, заметно не было. Различные войска по обе стороны границы находились в тех же позициях, что и в предыдущие ночи.

Не найдя надвигающуюся большую угрозу, Ник обратил своё внимание обратно к

школе. Возможно, нападение поменьше? Если бы это было правдой, разве поблизости не были бы размещены оборонительные силы? Были агенты Секретной службы, но учитывая, что они сейчас были заняты тем, что утаскивали своих юных подопечных в безопасное место, их могло остаться немного.

Ник попросил показать агентов на территории школы и с удивлением обнаружил, что их нет.

Он искал Диззи, готовый отозвать просьбу, если он начнёт лететь в её комнату в общежитии. Но он остался над коттеджем, дрейфуя к деревьям. Она снова была на своей платформе?

Когда он приблизился к её позиции, он попросил увидеть приближающихся врагов. Это было немного размытый запрос, но он не знал, как ещё назвать этих странных теневых существ.

Пять огней зажглись под ним, в стенах школы, и они направлялись к Диззи. Они не были тенями, они явно были людьми, которые двигались очень быстро.

Она сидела на своём насесте, вероятно, работая над каким-то оружием, сделанным из прутьев и верёвки. Похоже, она совсем не осознавала, что к ней приближаются люди, что было для неё необычно. Нику потребовалось время, чтобы понять, почему.

Когда он скорректировал свою перспективу, он увидел, что они были на другой высоте от той, на которой находилась девушка на дереве. Они были намного выше. Они летели.

Ник присмотрелся. Он мог разглядеть более тёмное пятно под каждым из них, как те тени, но гораздо больше.

Он мог думать только об одном существе такой формы, но они больше не летали.

— Покажи мне драконов на территории школы.

Каждая маленькая точка света, летевшая по направлению к Диззи, была поглощена гораздо более ярким светом в форме дракона.

Глава 25

Насколько Нику было известно, единственный народ, у которого были драконы, — это его

собственный, и эти драконы упорно отказывались подниматься в воздух.

С его позиции высоко над школой было трудно понять, кто именно летел на этих драконах. Он перенастроил своё видение, чтобы получить лучший обзор.

Они уже были над Диззи. Изгибая траекторию полёта, их пятёрка шла линией, которая преобразилась в круг, а затем в спираль, когда ведущий дракон начал спускаться. Они были здесь из-за неё? Или из-за него?

Приблизившись, Ник увидел их чёткие очертания, но в то время как всадники были ясно видны, — они были одеты в тяжёлые плащи с капюшонами, натянутыми на головы, а их ноги сжимали оба бока больших зверей, — сами драконы выглядели нечётко.

Их очертания было легко увидеть, но само тело не обладало материей. Нет чешуйчатой кожи, нет перепончатых крыльев. Они выглядели дымными и чёрными. Они выглядели как чернильные пятна на мокрой бумаге, принимая форму таким же способом, каким облака иногда собирались в очень причудливых животных.

Магия? Они притворялись драконами? Но разве сами драконы не делали то же самое?

Чем бы они ни были, Диззи была ниже их и не имела ни малейшего представления, с чем ей предстоит столкнуться. Ник тоже не знал, но, по крайней мере, знал, что угроза неизбежна. Диззи же, скорее всего, следила за школьной стеной, ожидая прибытия новых теневого миньонов и готовясь к очередным акробатическим атакам.

У него было искушение просто подождать и посмотреть, как она отреагирует на приближающиеся к ней по воздуху тени. Адаптация к новому противнику была её сильной стороной, но нынешняя ситуация была слишком опасной. Если ей не удастся придумать подходящую стратегию, она может погибнуть.

Это было верно, если предполагать, что они прибыли сюда как враги, что ещё можно было подвергнуть сомнению. А вот что не вызывает сомнений, так это то, что Диззи будет считать их врагами, и у них, вероятно, не будет иного выбора, кроме как оправдать её ожидания. У неё был способ раскрывать в людях враждебную сторону.

Но какие у него были варианты? Поспешить туда и всех победить? Как он это сделает? И насколько сильно это разозлит её?

Конечно, быть в курсе ситуации — это всё очень хорошо, но пользы от этого было не очень-то и много, если он будет оставаться сторонним наблюдателем. Сила, которой он обладал, не позволяла ему взаимодействовать с вещами, которые он мог видеть.

Если бы он мог просто общаться с людьми, на которых он смотрел...

Архимаг, похоже, знал, что он был рядом. Значит ли это, что есть способ намеренно раскрыть своё присутствие? Он нырнул туда, где Диззи на том же вчерашнем дереве занималась своими делами.

«Диззи? Ты меня слышишь?»

Ответа не было. Он чувствовал себя глупо, пытаясь связаться с ней через свои мысли. А если она его услышит, то что потом?

«Будь осторожна!» едва ли что изменит.

Нет, не с ней он должен пытаться связаться.

Он взмыл вверх к ведущему дракону, который скользил с распростёртыми крыльями, остальные четыре, как тени теней, были позади него.

Они выглядели как драконы, — как драконы на службе ранварской армии, — но они двигались не как они.

Встречи Ника с драконами и личный опыт пребывания драконом дал ему представление об их общей физиологии и движениях. Драконы редко были неподвижны, даже когда они не двигались. Их мышцы постоянно дрожали и двигались под чешуей. Их крылья подстраивались к изменениям в воздухе, Их головы поворачивались и наклонялись во время полёта.

Эти драконы были жёсткими и странно безжизненными, как резные деревянные игрушки с движущимися в нужных местах частями, но не движущимися плавно.

Было также странно, что всадники сидели не на длинных шеях, как драгуны, которых он видел, а на спинах драконов, на полпути между головой и хвостом, практически лежа на них. Они больше производили впечатление пассажиров, нежели наездников.

Чем бы ни были эти драконы, мог ли он с ними взаимодействовать? Если они были какими-то магическими творениями, а он сам использовал какую-то магию, возможно, они могли бы встретиться где-то посередине.

Ник сосредоточился на ведущем драконе, который был примерно на высоте верхушки дерева. Диззи должна была в любой момент заметить, что к ней прибыли гости, и, вероятно, начнёт необдуманную атаку.

«СТОП!», мысленно накричал он на дракона, целясь на место между его глазами (или там, где, по его предположению, глаза должны были быть, если бы он мог их видеть). Это была не очень продуманная тактика, но книг о том, что делать в подобной ситуации, было немного.

Голова дракона поднялась и изогнулась. Это выглядело немного неестественно, как будто кто-то пытался повернуть голову в том направлении, в котором она поворачиваться не должна.

Остальная часть тела дракона подкосилась, и всадник, до этого крепко державшийся, начал дико паниковать, отчаянно пытаясь не упасть. А затем все драконы превратились в туман и исчезли один за другим, как будто каждый был единственным звеном, удерживающим следующего в очереди дракона в этом мире. Они исчезли так же легко, как дым из каминной трубы, раскромсанный резким ветром.

Драконы могли исчезнуть, но их всадники очень даже существовали и теперь падали. Один за другим они летели вниз к дереву. Дереву, на котором была Диззи. По крайней мере, их крики ужаса дадут ей понять, что она скоро будет не одна. Пять гостей, но Ник был уверен, что она сможет защитить себя, поскольку она будет на своей территории, в то время как вновь прибывшие будут слишком заняты, пытаясь ухватиться за ветки на пути к земле.

Однако её преимущество не будет вечным. Раз они могли призывать заклинаниями драконов, был немалая вероятность, что у них есть и другие трюки в рукаве. Теперь требовалась небольшая помощь от кого-то, у кого тоже был полный трюков рукав.

Ник произнёс имя Симоль и сосредоточился на её текущем местонахождении. Он подозревал, что она недалеко и, вероятно, смотрит на происходящее с довольной улыбкой. Но он был неправ.

Его взгляд взлетел и пересёк школьную территорию, направляясь к женскому общежитию. Затем он подлетел к окну, как птица, которая не имела понятия о стекле. Обычно Ник отворачивался, когда его зрение приводило его сюда, но на этот раз он позволил ему пройти в комнату. Диззи там не было, а Симоль... ну, это была чрезвычайная ситуация. Если он застанет её во время переодевания, ему придётся смириться и принять последствия.

Ему пришло в голову, что эти последствия на самом деле могут быть более серьёзными, чем то, что приготовил для него Высший Отец, и что приходить сюда было чрезвычайно глупой идеей, но к тому времени он уже был в комнате.

Свет был потушен, но он мог разглядеть спящую в кровати Симоль. Даже самый могущественный маг нуждался в отдыхе. К счастью для личного здоровья Ника, но не очень полезно для Диззи.

Если он мог оказывать какое-то воздействие на драконов, то вполне возможно, что он мог каким-то образом связаться с Симоль.

«Симоль, проснись. Проснись!»

Она издала несколько ворчащих звуков, а затем перевернулась, всё ещё крепко спя.

Звук криков и возгласов проник в его мысли. Ник открыл глаза в своей спальне. Кажется, за его окном идёт драка, и, судя по звукам, в ней участвует Диззи — никто другой из знакомых Ника не ревел с такой яростью.

Ник выпрыгнул с кровати и открыл дверь спальни. Фанни появился из своей комнаты, мигая, чтобы прогнать сон.

— В чём дело? На нас напали?

— Фанни, — сказал Ник, — ты можешь устроить какой-нибудь переполох, который привлечёт агентов Секретной службы на территории школы?

— Эм, да, думаю, смогу, — сказал Фанни, сбитый с толку и с затуманенными глазами. — Не уверен, что в школе их много осталось, так как они убежали с важными детьми. Я не видел от них особой активности в последнее время.

— Хорошо, я знаю, что есть как минимум двое. Просто сделай что сможешь. Заставь их думать, что здесь происходит что-то сумасшедшее.

— А что происходит? — спросил Фанни, немного проснувшись.

— Что-то сумасшедшее, — сказал Ник. Он побежал через холл и застучал в дверь Даво.

— Что такое? — спросил Даво, открывая дверь, выглядя нехарактерно неопрятным — его обычно идеальные лакированные волосы ниспадали на лицо.

— Мне нужно одолжение. Иди в женское общежитие и приведи Симоль.

— В женское общежитие? Посреди ночи?

— Извини, это важно. Скажи ей, что Диззи одна отбивается от пяти человек.

— Что?

— Позже объясню. — Ник выбежал из здания и направился к дереву, откуда доносился весь шум, и чуть не столкнулся с падающим телом.

Он отпрыгнул с траектории падения, его недавние тренировки пригодились, когда он перекатился и встал на ноги.

Тело принадлежало мужчине, до сих пор живому, хотя он не пытался смягчить жёсткое

приземление вытянутыми руками. Вероятно, потому что его руки и ноги были связаны. Он застонал и начал извиваться на земле.

Были слышны звуки драки наверху, которой Ник не видел из-за листьев и веток.

Упало ещё одно тело, и Ник отскочил назад. Этот человек приземлился аккуратно на ноги, с палкой в одной руке и верёвкой в форме петли в другой.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Диззи, выглядя раздражённой тем, что её прервали.

— Я пришёл предупредить тебя.

— Немного поздно для этого.

— И помочь.

Она смотрела на него, нахмурившись.

— А для этого немного рано.

Ник внезапно почувствовал себя неловко и не к месту. Он так спешил прийти ей на помощь, что не подумал, что именно будет делать, когда придёт. Теперь он чувствовал, что мешался ей, что он был очередной проблемой, с которой ей приходится иметь дело. То, как она смотрела на него, только подтвердило это чувство.

— Они прибыли сюда на драконах, — сказал Ник, желая, чтобы она знала, что он помог.

— Что? Где?

— Эй, внизу, — прозвучал голос с дерева. — Мы пришли сюда не драться. Не нужно устраивать кровопролитие.

Мужчина на земле застонал, возможно, не согласный.

— Мы не хотели напугать вас, юная леди.

— Ты приехал на драконе? — закричала Диззи с сомнением в голосе.

Небольшая пауза.

— Да. — Он ответил так, словно сам не вполне был уверен.

— И где они? — спросила Диззи.

— Я избавился от них, — сказал Ник.

— Ты избавился от драконов?

— Это были ненастоящие драконы. — Принижение собственных достижений казалось самым простым способом убедить её, что он не лжёт.

— Ты избавился от воображаемых драконов? — спросила Диззи, менее недоверчиво, но более не впечатлённая.

— Мы прибыли, чтобы сделать тебе предложение, — сказал мужчина на дереве.

— Кому? — спросила Диззи. — Мне или ему?

— Ему.

Ник вздрогнул. Ей это не понравится.

— Конечно, — сказала Диззи. — И вы?..

— Мы, — сказал голос довольно величественно, — представляем свободных людей Гвюра.

— Вот как, — сказала Диззи. — Поняла. А ты что? — спросила она. — Становишься предателем? — Вопрос был задан обыденным тоном, словно она хотела узнать его планы на выходные.

Ник не знал, каким должен быть его ответ. Любой ответ, по его ощущениям, был ей предугадан, и у неё был подготовлен свой разъярённый ответ, поэтому он решил проигнорировать её.

— Кто ваш лидер? — спросил он, глядя на ветки. Они стояли там — скорее всего, четверо взрослых мужчин, которые не хотели, чтобы у Диззи была возможность сделать с ними то, что она сделала с номером пять.

— Я лидер. Меня зовут...

— Нет, я имею в виду вашего настоящего лидера. Кто послал вас сюда?

— У нас нет такого лидера. Мы считаем, что никто не является нашим королём или кем-то лучшим по крови.

Чем больше радости и удовольствия звучало в его голосе, тем меньше Ник был убеждён в его заявлениях о равенстве.

— Это женщина со светлыми волосами? — спросил Ник. — Или, может быть, мальчик лет двенадцати? — В ветвях было слышно бормотание. — Кто-то ведёт вас. Кто-то даёт вам драконов, чтобы вы летали на них. Кто?

— У нас много...

— Если вы не хотите чётко объяснить, кто вы и что представляете, я не вижу смысла слушать вас. — Ник посмотрел на Диззи. Она скрестила руки и не смотрела на него, но она не выглядела пренебрежительной по отношению к нему. Она вполне могла забыть о его существовании и сейчас подбирала угол, чтобы швырнуть что-нибудь в висок одного из мужчин, которых он даже не видел.

— Люди, которые управляют твоей страной, — медленно сказал мужчина, словно тщательно подбирал слова, — они не хорошие люди. Они терроризировали и господствуют над невинными и честными людьми, которые хотят только, чтобы их оставили в покое.

— И вы хотите заменить их, — сказал Ник.

— Мы хотим, чтобы их заменили, но решать, кем именно, должны свободные люди Ранвара. Не мы. У нас есть свои проблемы, с которыми нужно разбираться.

— Что заставляет вас думать, что замена будет лучше? — спросила Диззи.

— Хуже быть не может. И у замены не будет драконов и магии, которые поддержат её тиранию.

— Потому что они будут принадлежать вам? — спросила Диззи.

Мужчина прыгнул с самой низкой ветви, приземлившись не так элегантно, как Диззи. Он носил длинную коричневую мантию, простую и истончившуюся по краям. Он снял капюшон, чтобы показать типичные черты гвюрианца — вьющиеся волосы, широкий нос — за исключением светящихся голубых глаз.

— Мы получаем эту силу только до тех пор, пока не будет выполнена наша задача. Мы не

хотим контролировать судьбу других. Мы только спрашиваем, хочешь ли ты присоединиться к нам. Если нет, то мы уйдём.

— На драконе? — спросила Диззи, сузив глаза, сжав рот, готовая поймать на лжи.

Ник повернул голову, чтобы посмотреть на гвюрианца-постанца. Как он справится с этим? Возможно, Ник мог подчерпнуть что-нибудь с точки зрения постороннего.

— Да, — сказал мужчина. За его спиной с дерева спустились ещё три одинаково одетых гвюрианца. Двое пошли помогать раненому, перевернув его лицом вверх. Судя по всему, мужчина закончил своё падение сломанным носом, хоть утверждать это было затруднительно из-за плоских носов, которые у них были. Кровь подсказывала, что у него теперь был ещё немного более плоский нос. — Могу я спросить, что ты делала на дереве?

— Она защищает школу, — сказал Ник.

— От нас?

— Нет, — сказала Диззи, — от них. — Она указала мимо мужчины, но не посмотрела туда, куда указывал её палец.

Мужчина обернулся, что Ник счёл рискованным. Диззи с радостью могла бы использовать против оппонента такой трюк, пусть он и был слегка дешёвым. Диззи считала, что чем ты доверчивее и чем легче тебя отвлечь, тем больше ты заслуживаешь быть избитым, что должно исправить эту твою слабость. Но в этом случае действительно было на что посмотреть.

Из тени выросли две фигуры. Эти теневые фигуры были похожи на те, что появились прошлой ночью, а может быть, были теми же самыми. Теперь, когда Ник увидел их собственными глазами, их нечёткая чернильная чернота напомнила ему кое-что — драконов, которых он только что победил.

— Сообщите своему хозяину, — сказала Диззи. — Гвюр прислал сюда команду.

Эти две тени собирались начать двигаться, а затем они исчезли, не сделав и шага.

— Остановите их, — сказал лидер другим. Двое, которые занимались своим упавшим товарищем, оставили его и погнались следом, убежав так далеко, что тени стали слишком тёмными, чтобы что-то увидеть, а затем они тоже исчезли.

— Они поймают их? — спросил Ник.

— Как знать, — сказала Диззи. — Посмотрим, как их обучил их новый хозяин.

— Хм, — сказал мужчина. — Неудачно вышло. Тем не менее, лучше знать, чем нет.

— Итак, — сказала Диззи, — делай своё предложение. — Она подняла руку в направлении Ника, словно предлагая его. Она напредила Нику посредников по продаже скота, которые от имени фермеров заключали сделки с мясниками. — У тебя мало времени.

Она вела себя так непринуждённо, что Ник чувствовал, что ему не угрожает большая опасность, пока она была здесь.

— Мы хотим, что ты пошёл с нами, — сказал мужчина. — Помоги нам, если хочешь. Не помогай тем, что хочет навредить нам, не давая им воспользоваться той силой, которой ты сейчас обладаешь.

Ник чувствовал на себе взгляд Диззи.

— Как вы узнали о ней? — спросил он.

— У тебя есть новая сила, да? — спросила Диззи, не заботясь о линии допроса Ника. — Когда это произошло?

— На самом деле это не сила, — сказал Ник, чувствуя себя некомфортно, но изо всех сил стараясь не подать вида. — Это больше похоже на доступ к справочным материалам.

— Понятно.

— Неважно, как мы узнали, — сказал мужчина, его тон подсказывал, что он очень хочет быть частью диалога.

— Вообще-то важно, — сказал Ник, также весьма заинтересованный участвовать в диалоге. — Тот, кто рассказал вам о ней, использует вас в своих целях. Если вы откажетесь поверить в это, ему это будет только на руку.

— Должно быть, эти справочные материалы очень хороши, раз за тобой присылают людей на драконах, — сказала Диззи, непринуждённость тона которой больше не заставляла Ника чувствовать себя в безопасности.

— Не настоящих драконах, — сказал Ник.

— Тебе не нужно помогать нам, не помогай вообще никому. Мы примем твоё решение, каким бы оно ни было. Мы только делаем предложение. Мы знаем, что у тебя доброе сердце и острый ум.

— Где ты это услышал? — спросила Диззи.

— Что скажешь? Ты пойдёшь и обсудишь с нами этот вопрос? Может быть, хотя бы посмотришь на людей, мужчин, женщин и детей, которых ваша армия готовится уничтожить?

— Пойдёшь, Ник? — спросила Диззи.

— Хм, нет. Я останусь здесь и сделаю свой выбор, когда мне его представят.

— Отлично. Я принимаю твоё решение. Но мы не можем оставить тебя здесь, — сказал мужчина, печально покачав головой. — Твоим даром будут злоупотреблять и использовать против нас, хочешь ты этого или нет. Таков путь Ранвара.

Ник знал, что он был прав, что таким был путь Ранвара, но он предпочёл бы, чтобы его не похищали и не оставляли в качестве гостя иностранной державы. По крайней мере, он был знаком с неприятными наклонностями своего народа и имел возможность использовать свои знания, чтобы оставаться вне их досягаемости. В конце концов, до сих пор это работало довольно хорошо.

— Хорошее предложение, — сказала Диззи. — Пойдём с нами, если хочешь, а если нет, то пойдём с нами. Я вижу, вы тоже ученики пути Ранвара.

— Мы имеем в виду то, что говорим, — сказал мужчина. — Мы не будем заставлять тебя помогать нам, но мы не можем позволить тебе помочь нашему врагу. — Он казался искренне извиняющимся.

— Достаточно. — Рядом с Ником ниоткуда появились двое мужчин, один с чёрной маской, другой с белой. — Сдавайтесь или...

Оставшиеся в строю двое гвюрианцев подняли руку, и мощная волна силы накрыла Ника. Он чувствовал, что она обошла его с обеих сторон, тогда как агентов сбило с ног и отправило в полёт. Они приземлились далеко позади и не встали.

Их действия казались не требующими усилий и хорошо отработанными. Они были готовы, возможно, даже ожидали их прихода.

— Я сожалею об этом, — сказал мужчина. Он и повстанец, стоящий сразу за ним, подняли руки к небу, их глаза светились ярко-синим цветом.

Над ними было движение. Ник поднял взгляд, когда пять драконовидных теней приняли форму, реально видимые только из-за звёздного света, который они блокировали; беззвёздная чернота с крыльями, похожая на противоположность созвездий.

Повстанец, которого оставили лежать на земле, внезапно сел.

— Она идёт.

Это была старая фраза, которую Ник слышал много раз до этого, но сейчас она казалась намного более близкой. Стоящей вблизи, даже можно сказать.

— Кто, — сказала Симоль, — послал Даво разбудить меня? — Она выглядела не очень довольной.

— Извини, — сказал Ник. — Чрезвычайная ситуация.

— Он ворвался в мою спальню, — сказала Симоль, игнорируя двух мужчин и их пять теневых драконов. — А если бы я спала голой?

— На тебе была зелёная ночная рубашка, — сказал Ник.

— И откуда ты это знаешь? — спросила Симоль.

— Да, — сказала Диззи, — откуда ты это знаешь?

Ник сделал шаг назад и обратился к гвюрианцам за помощью:

— Разве вы не хотите атаковать или что-нибудь такое?

Симоль посмотрела вверх.

— Из чего они сделаны? Из сахарной ваты?

Пять драконов плавали вместе, сливаясь, как облака, встретившиеся на пути друг друга. А затем в небе образовался один огромный дракон.

Он нырнул вниз с открытым ртом в беззвучном крике, мчась прямо на Симоль.

Она застыла на месте. Было ли ей безразлично? Она думала, что это безвредно?

Ник посмотрел на дракона, падающего как копьё. Он был больше даже Высшего Отца, когда тот был драконом. Надо что-то сделать...

Ник закрыл глаза, и он оказался выше дракона, смотря на него сверху вниз. Отсюда он мог видеть что-то ещё, что-то внутри призрачного тела дракона, пылающее с синей интенсивностью. Это мог быть только арканум.

Взгляд Ника упал вниз к его собственному телу. Боль от этого всё ещё было трудно переносить, но скорость её наступления была похожа на быстрый, резкий надрез, который ты даже не почувствуешь до тех пор, пока его не сделают.

Взглянув из собственных глаз, в то же время будучи способным видеть во всех направлениях, он ясно увидел Арканум. Он был длинный и тонкий, в форме стрелы со смертельным наконечником.

— Нет, — сказал Ник, не крича, просто утверждая. Он встал перед Символь и протянул руку, положив её в открытую пасть дракона, когда тот спустился, и схватил арканум за конец.

Дракон прошёл сквозь него, сквозь Символь, и разбился о землю, как дым из трубки разбивается о потолок таверны.

В руке Ника был осколок чистого арканума. Он обгорел и окрасил его руку в фиолетовый. Всю руку. Его шею. Его...

Он отпустил осколок и рухнул на землю.

Когда он пришёл в себя, его голова покоилась на чём-то очень мягком и удобном. А ещё оно хорошо пахло. Знакомо.

— Не притворяйся, что не знаешь, на чём лежит твоя голова, — раздался голос Символь.

Ник открыл глаза и посмотрел на раздражённое лицо Диззи. Она держала его голову на руках, уперев её в грудь. Он был слишком напуган, чтобы двигаться, на случай, если он потрётся о то, о что не должен был, но если он останется лежать там, где лежит, это будет казаться осознанным решением.

— Он в порядке, — сказала Диззи, отпуская его и вставая. Его голова отскочила от её колена, а затем упала на землю с глухим стуком.

Ник сел. Два агента Секретной службы приближались, выглядя немного потрясёнными. От гвюрианцев не было и следа.

— Что случилось? — спросил Ник.

— Ты спас меня, — сказала Символь, судя по голосу, не особенно благодарная. — Как

герой. Нет, извини, я имею в виду как идиот. Ты мог умереть.

— Ты могла умереть, — сказал Ник.

— Я в этом сомневаюсь, — сказала Симоль. — Это был просто кусок Арканума. Слегка токсичный в лучшем случае. У тебя выработалась терпимость к этой штуке, так что она влияет на тебя меньше, чем на большинство людей. Но всё равно спасибо. Было бы досадно проваляться в постели несколько месяцев.

— Но что случилось с ними? — Он указал на дерево, где были гвюрианцы.

— Они исчезли, когда ты упал в обморок, — сказала Диззи. — Исчезли в синей вспышке.

Ник кивнул.

— Я видел, как они делали это раньше, в чрезвычайных ситуациях. Не думаю, что это очень хорошо для их здоровья.

— Я возвращаюсь в кровать, — сказала Симоль. Она бросила на Ник острый взгляд, предупреждающий, чтобы никто не мешал ей.

— Думаю, вам лучше пойти с нами и ответить на несколько вопросов, — сказал агент в чёрной маске.

— Нет, — сказал Ник. — Думаю, мне тоже нужно немного поспать. Я бы хотел пропустить сегодня тренировку, если не возражаете. — Два агента, казалось, были ошеломлены тем, что им так легко отказали.

Ник нашёл время, чтобы закрыть глаза и проверить мир в поисках гвюрианцев. Как он и подозревал, среди них было немало тех, кого уже не было в Гвюре.

— Вы должны связаться со своим Начальником штаба и сказать ему, что повстанцы Гвюра вошли в Ранвар с востока.

— С востока? — Сказал Белый. — Как они там оказались?

— На драконах, — сказал Ник. — У них много-много драконов.